

его политику. Когда старшій сынъ Людовика Благочестиваго, Лотарь, уже при жизни отца признанный императоромъ, получилъ въ управленіе Италію, папа Пасхалій посиѣшилъ пригласить его въ Римъ, чтобы получить утвержденіе въ возложенномъ на него достоинствѣ. Лотарь поѣхалъ въ Римъ и писалъ отцу, что принялъ отъ римскаго епископа благословеніе, честь и имя императора. Во Франціи, — замѣчаетъ по этому поводу Кудрявцевъ, — еще не научились понимать всю важность подобнаго дѣйствія; тамъ видѣли только формальную его сторону, не догадываясь о возможныхъ слѣдствіяхъ; но въ Римѣ знали уже ему настоящую цѣну и исподоволь поднимали его значеніе. Италія считала годы царствованія Лотаря только со времени его вѣнчанія. Мало-по-малу вводился обычай, который впослѣдствіи могъ замѣнить собою недостатокъ самого права. „Складывая камень на камень, римская политика незаметно выводила свое громадное зданіе“.

Дѣятельность Лотаря не прошла безслѣдно для Италіи, и мы снова присутствуемъ при подробномъ анализѣ законодательныхъ памятниковъ той эпохи, особенно знаменитаго „римскаго уложенія“ Лотаря. Но только-что „зданіе Карла В. закрѣплено было еще однимъ новымъ камнемъ“, какъ внутренній миръ имперіи былъ нарушенъ неполитическимъ распоряженіемъ самого главы ея. „Вдругъ какъ будто пролилось на имперію неисчислимое море золъ и бѣдствій разнаго рода, какъ будто разсыпался надъ нею миѳическій ящикъ Пандоры. Цѣлый рядъ послѣдующихъ поколѣній не могъ исчерпать всей бездны общественныхъ несчастій, которыя открылись со времени новаго раздѣла имперіи, предпринятаго Людовикомъ въ пользу четвертаго сына“.

Историку Италіи пришлось окунуться въ хаосъ междоусобныхъ войнъ и передѣловъ, происходившихъ вслѣдствіе этого въ державѣ Людовика Благочестиваго. Смерть этого императора даетъ историку поводъ отвлечься отъ множества частныхъ событий и перемѣнъ и придти мыслію къ одному господствующему явленію, т.-е. феодализму и вліянію его на распаденіе имперіи ¹⁾. Усобицы между внуками Карла В. снова поглощаютъ вниманіе историка, и онъ доводитъ рассказъ о нихъ до Вердюнскаго договора, когда изъ имперіи Карла В. обособляются Франція и Германія. Съ этого момента исторія каждой изъ этихъ странъ уже получаетъ національный характеръ, который обнаруживается

¹⁾ Русская историческая литература обладаетъ въ настоящее время прекраснымъ спеціальнымъ изслѣдованіемъ по этому предмету; это магистерская диссертация П. Г. Виноградова, вышедшая въ Москвѣ въ 1880 г.